
Бытовая мистика
с юмором
Ане опять
не показалось
Обычная
жизнь,
которая
почему-то
не такая
уж и обычная...
Хорошие
истории
начинаются
с кофе
Ника Элеонора

Ника Элеонора
Ане опять не показалось

https://litres.ru/74717187
SelfPub; 2026

Аннотация

Ане двадцать шесть. Она работает дизайнером на удалёнке, любит кофе, кошек и спокойную жизнь. Правда, со спокойной жизнью у неё как-то не складывается.

То компьютер самостоятельно меняет рабочие макеты, то незнакомцы знают о ней больше, чем должны, то в собственной квартире происходят вещи, которым невозможно найти разумное объяснение.

Вместе с лучшей подругой Томой, вечно беспокойной мамой и говорливым попугаем кореллой Гошей Аня раз за разом оказывается в центре самых нелепых и загадочных событий.

Она не экстрасенс, не охотница за привидениями и уж точно не искала приключений. Просто иногда потусторонний мир сам решает постучаться в её дверь.

И самое неприятное — похоже, Гоша знает об этом гораздо больше, чем говорит.

Ироничные истории о современной девушке, у которой обычная жизнь постоянно приобретает совершенно необъяснимый оттенок. С юмором, неожиданными поворотами и маленькими тайнами, которые не всегда хочется разгадывать.

Содержание

Глава 1 4
Гл 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ника Элеонора
Ане опять не показалось

Глава 1

В которой Аня знакомится с собственным компьютером заново.

Если бы Ане в двадцать шесть лет сказали, что однажды она будет обсуждать с попугаем трудовое законодательство для потусторонних существ, она бы не удивилась.

Она вообще старалась не удивляться. В её возрасте это было непрактично: удивление отнимало силы, а их и так было мало. Особенно по понедельникам.

Аня была дизайнером и работала удалённо. Это означало, что она могла трудиться в пижаме, обедать в постели и проводить совещания, не поднимаясь с кровати. По крайней мере, так считали те, кто никогда не пробовал удалённую работу.

На самом деле Аня могла трудиться в пижаме, завтракать в обед и проводить совещания, не вставая с кровати. Но при этом ей приходилось объяснять заказчику, почему надпись *«уютная кофейня»*не должна занимать половину рекламного баннера, а фотография чашки кофе не обязана выглядеть так, словно эту чашку только что обнаружили на месте пре-

ступления.

***

— Здесь не хватает жизни, — сообщил ей утром клиент по имени Игорь.

На экране висел макет кофейни. Бежевый фон, коричневые буквы, чашка капучино. Всё прилично, чисто и настолько уютно, что хотелось надеть шерстяные носки.

— Какой именно жизни? — уточнила Аня. — Микробной?

Игорь не оценил.

— Ну, чтобы цепляло. Эмоция нужна, душа.

Аня посмотрела на чашку.

— Может, добавить чашке глаза?

— Не надо сарказма, Аня.

«А что тогда надо?»— подумала она. — *«Вызвать священника и попросить благословить кофемашину?»*

Но вслух сказала, что попробует другой вариант.

Она вообще была человеком терпеливым. Просто её терпение имело неприятную особенность: оно заканчивалось раньше, чем хотелось бы окружающим.

На краю стола сбоку сидел Гоша, поглядывая на неё чёрным блестящим глазом.

Гоша был кареллом: серым попугаем с жёлтым хохолком и оранжевыми щеками, словно природа сначала хотела сделать солидную и серьёзную птицу, но в последний момент решила добавить немного цирковой яркости.

Он пристально смотрел на экран с видом строгого начальника, проверяющего, почему его команда до сих пор не потерпела крах.

— Игорь дурак, — произнёс он.

Аня замерла.

— Гоша!

Попугай наклонил голову.

— Дурак!

— Мы это уже обсуждали. Нельзя оскорблять заказчиков.

— Игорь дурак!

— И не потому, что ты неправ. А потому, что у нас с тобой нет финансовой подушки на случай увольнения.

Гоша задумался, почесал клюв о край стола и выдал:

— Денег нет.

Аня закрыла глаза.

Вот за это она и обожала своего попугая. Он не решал её проблемы, не давал советов и не обещал, что всё будет хорошо. Попугай просто называл вещи своими именами. В отличие от мамы.

***

Каждое утро в десять часов мама звонила, будто у неё был договор с оператором связи, обязывающий вмешиваться в жизнь дочери.

— Анечка, ты уже встала?

— Нет, мам. Это мой призрак отвечает.

— Что?

— Встала, говорю.

— Ты опять шутишь. Я серьёзно. Ты не можешь целыми днями сидеть дома. Тебе надо гулять, знакомиться с людьми. Вчера Светлана рассказывала, что её племянник…

— Мам, если племянник Светланы опять свободен, передай ему мои соболезнования.

— Аня!

— Всё, молчу. Рассказывай.

Мама вздохнула так тяжело, словно растила не дочь, а небольшую колонию неблагодарных тараканов.

— Я просто переживаю. Ты молодая девушка. Тебе двадцать шесть лет, а у тебя ни семьи, ни нормальной работы…

Аня посмотрела на открытый макет.

— У меня есть работа.

— Работа! Ты сидишь за компьютером в пижаме!

— Мам, я сегодня уже три раза переодевалась. Просто все три раза в пижаму.

— Вот именно! И кошку заведи. Хоть какое-то живое существо рядом.

Аня покосилась на Гошу.

— У меня есть живое существо. Оно только что назвало моего заказчика дураком.

— Я не про попугая. Кошки создают уют и мышей ловят.

— У нас мышей нет.

— Откуда ты знаешь? Ты же всё время за компьютером.

Аня решила не продолжать этот разговор. В споре с мамой

побеждал тот, у кого оставалось больше свободного времени. У мамы его было бесконечно много.

Аня действительно любила кошек. Она останавливалась возле каждого дворового кота, гладила, покупала корм для тех, кто жил у подъездов, и знала по именам трёх рыжих кошек из соседнего двора. Но домой никого не приносила.

Гоша был птицей с характером. Аня не сомневалась, что появление кошки он воспримет как покушение на территориальную целостность, а дальше начнётся война. И хотя Гоша весил меньше ста граммов, Аня почему-то ставила на него.

Впрочем, кошки пока были единственной проблемой, которую ей удавалось не создавать самостоятельно. До сегодняшнего дня.

***

К обеду Игорь прислал сообщение: *«Аня, посмотрел ещё раз. Первый вариант был лучше. Верните как было, только сделайте современнее»*.

Аня перечитала сообщение дважды.

Затем третий раз — на всякий случай. Иногда текст начинал обретать смысл, если смотреть на него с выражением лица человека, обнаружившего в супе пуговицу.

Нового смысла не появилось.

— Гоша, — позвала она. — Как думаешь, если я уйду в лес и стану собирать грибы, это будет считаться профессиональным развитием?

— Грибы! — обрадовался Гоша.

— Вот и поговорили.

Она открыла файл, внесла правки, отменила правки, вернула первый вариант, сделала современнее, а потом решила, что современность — понятие слишком широкое для человека, который не может определиться с цветом чашки.

В половине третьего Аня наконец отправила макет. Игорь поставил реакцию в виде поднятого большого пальца.

Аня откинулась на спинку кресла.

— Всё. Я заслужила кофе.

— Кофе! — согласился Гоша.

В этот момент на экране появилось уведомление: Файл изменён.

Аня нахмурилась. Она не нажимала никаких кнопок. Даже мышку отпустила, чтобы обеими руками потянуться к чашке.

На экране открылся макет кофейни. Только теперь он выглядел иначе.

Фон стал тёплым, почти сливочным. Чашка переместилась в левый нижний угол. Надпись приобрела аккуратный, выразительный шрифт. Появилась маленькая веточка кофейного дерева, а в углу разместилась тонкая линия, напоминающая пар над чашкой.

Аня придвинулась к монитору. Это было хорошо. Нет, не просто хорошо, это было стильно и атмосферно.

Это было именно то, что она пыталась объяснить Игорю

последние три часа. Всё выглядело гармонично, современно и при этом как-то по-домашнему...

— Так, — произнесла Аня. — Либо я гений, либо меня взломали.

— Дурак, — подсказал Гоша.

— Спасибо за аналитическую поддержку.

Она посмотрела историю изменений. Последнее сохранение было сделано в 14:32, автором изменений была Аня.

— Ну конечно, — сказала она. — Я сама всё сделала, потом забыла, потом испугалась собственного таланта. Прекрасно, дожили...

Аня проверила переписку, рабочий чат и список открытых приложений. Ничего подозрительного. Никаких уведомлений о входе с другого устройства.

Она даже заглянула в историю браузера, хотя прекрасно знала, что это бессмысленно.

Но на всякий случай проверила, не включён ли удалённый доступ. Он не был включен.

Потом открыла исходный файл и сравнила его с изменённым. Все элементы были на месте, слои подписаны, маски аккуратные. Никаких случайных мазков и следов автоматической обработки. Работу выполнил профессионал, который тонко чувствовал дизайн. Он лучше самого Игоря понимал, чего тот хочет.

Аня посмотрела на свои руки.

— Гоша, ты умеешь работать в фотошопе?

Попугай распушился.

— Работать! Работать!

— Это не ответ.

— Дурак!

— Тоже не ответ.

Аня сохранила файл под новым именем и отправила Игорю.

Ответ пришёл через минуту: *«Вот! Вот это я и хотел! Отлично!»*

Следом прилетело ещё одно сообщение: «А почему сразу так нельзя было?»

Аня молча смотрела на экран. Потом медленно повернула голову к Гоше.

— Если я сейчас задушу человека через интернет, меня посадят?

— Нельзя! — возмутился попугай.

— Ладно. Тогда просто выставлю счёт.

Она добавила в смету ещё два часа работы. Игорь оплатил их без вопросов.

В тот момент Аня решила, что готова простить миру любые странности. Даже если для достижения профессионального успеха ей придётся периодически терять память.

***

Вечером пришла Тома.

Она не предупредила о визите, потому что они дружили уже двенадцать лет и считала это излишним.

Аня тоже не видела в этом необходимости и даже однажды явилась к Томе в шесть утра с кастрюлей супа, потому что ей приснилось, что подруга заболела.

Суп оказался лишним. Сон — нет.

— У тебя лицо человека, который либо выиграл в лотерею, либо случайно удалил интернет, — сказала Тома, снимая куртку.

— Я создала шедевр.

— Ты?

— Вот именно. Удивительно, как мир ещё не рухнул.

Аня показала ей макет и рассказала о странном изменении файла. Тома внимательно посмотрела на экран.

— Красиво.

— Спасибо.

— Правда красиво. Ты уверена, что не делала этого ночью?

— Том, я ночью сплю.

— Ты вчера в три часа ночи прислала мне фотографию бутерброда и спросила, не выглядит ли он подозрительно.

— Он выглядел подозрительно. Там был сыр, который я не покупала.

— Это был твой сыр. Ты сама мне говорила, что купила его по акции.

— Неважно. Бутерброд был не в себе.

Тома уселась за стол и взяла печенье.

— Покажи историю изменений.

Аня показала.

— Ну, тут ничего особенного. Программа могла синхронизировать старую версию.

— Не могла. Я проверяла.

— Тогда ты сама всё сделала и забыла.

— Это я тоже проверяла.

Тома пожевала печенье.

— Может, у тебя раздвоение личности?

— Если вторая личность умеет делать хорошие макеты, я готова предоставить ей отдельное рабочее место.

— И платить зарплату?

— Нет. Мы же семья.

Гоша засмеялся. По крайней мере, издал звук, подозрительно похожий на смех человека, который услышал удачную шутку и не собирается признавать, что она ему понравилась.

Тома посмотрела на попугая.

— А он не мог?

— Гоша не способен создавать что-то осмысленное. Обычно он пишет набор случайных символов, но иногда ему удается сложить слово «дурак». Это и есть его профессиональная деятельность.

— А если он случайно нажал что-то?

Аня открыла исходный файл и показала расположение слоёв.

— Том, здесь нужно было работать с масками, шрифтами,

отступами. Он не мог сделать это случайно, даже если бы я дала ему всю ночь и прочитала мотивационную речь.

— Ну ладно. Тогда поздравляю. У тебя завёлся бесплатный дизайнер.

— Если он будет делать макеты лучше меня, я потребую его имя для резюме.

Тома ещё раз посмотрела на экран, потом перевела взгляд на Аню.

— Слушай, а может, тебе кто-то помогает?

— Кто?

— Ну, не знаю... Домовой.

Аня медленно повернулась к ней.

— Тома, если в моей квартире заведётся домовой, первым делом он получит список бытовых обязанностей. Я давно хотела, чтобы кто-нибудь вымыл окна.

— А если он обидится?

— Пусть обижается. У меня тоже есть чувства, но почему-то никто не предлагает освободить меня от уборки.

Они рассмеялись. Тема беседы сменилась: заговорили о работе Томы, ценах на продукты и мужчине из соседнего подъезда, который уже три месяца выгуливал собаку, но ни разу не вытащил свои носки из штанин.

Обычный вечер. Тёплый чай, печенье, Гоша, пытающийся стащить крошку со стола, и две подруги, которые верили: любую загадку можно разгадать, если достаточно долго над ней смеяться.

Когда Тома ушла, Аня убрала посуду, закрыла рабочие программы и проверила утюг. Он был выключен. Газ тоже. Дверь заперта. Всё в порядке.

Она выключила свет и легла спать.

***

В 02:17 Аня проснулась от короткого звука уведомления.

Она не сразу поняла, что именно её разбудило. В комнате было темно, за окном шумели редкие машины, а Гоша спал в клетке, спрятав голову под крыло.

Телефон лежал на тумбочке. Уведомление пришло с рабочего компьютера: *«Файл изменён»*.

Аня села на кровати.

— Нет, — сказала она в темноту. — Даже не начинай.

Компьютер стоял в соседней комнате. Она точно выключила его перед сном. Не отправила в спящий режим, не закрыла крышку, а именно выключила.

Аня включила свет в спальне и вышла в коридор.

Монитор мягко светился синим. На экране был открыт макет кофейни.

Аня остановилась в дверях.

— Так, — сказала она негромко. — У меня два вопроса. Первый: кто ты? Второй: почему работаешь бесплатно?

Ответа не последовало.

Она подошла к столу. Макет выглядел почти так же, как вечером, но в правом верхнем углу появилась маленькая надпись. Тонкая, аккуратная, выполненная тем же шрифтом,

что и основной текст: «Не трогай».

Аня моргнула. Надпись исчезла.

Она отшатнулась от стола и чуть не наступила на собственный тапок.

— Прекрасно, — прошептала она. — Теперь у меня ещё и компьютер с характером.

Сзади раздалось шуршание. Аня резко обернулась.

На пороге стоял Гоша.

Он должен был спать в клетке, но каким-то образом выбрался и теперь смотрел на хозяйку совершенно ясными глазами. Попугай поднял хохолок. И произнёс голосом, которого Аня никогда раньше от него не слышала:

— Аня, не трогай.

Она замерла. Это был не её голос. Не голос Томы и не голос мамы.

Голос был мужским, спокойным, но немного усталым. Так говорит человек, который много лет объясняет очевидное и уже потерял терпение.

Аня медленно посмотрела на монитор. Экран потух. Компьютер отключился сам.

Несколько секунд она стояла неподвижно, сжимая телефон так, что заболели пальцы. Потом тихо произнесла:

— Ладно. Допустим, у меня дома завёлся призрак.

Гоша наклонил голову.

— Призрак, — повторил он уже своим обычным голосом.

— Но если он собирается жить здесь, пусть хотя бы платит

за электричество.

Попугай распушился и добавил:

— Денег нет.

Аня посмотрела на него. Потом на тёмный монитор. Потом снова на Гошу.

— Вот теперь я точно не буду спать.

Впервые за день ей стало по-настоящему страшно. Потому что макет был не единственным, что она не могла объяснить.

Она точно знала: до этой ночи Гоша никогда не произносил её имени...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.